Чжоу Цяоцяо на мгновение замолчала, но быстро нашла веское доказательство и сказала: “Цзямин, ты думаешь, я стою таких больших денег?”

Лян Цзямин ответила серьёзным тоном: “Цяоцяо, не думай так. Несмотря на это, ты всё ещё стоишь каких-то денег. Хахаха, даже я в это не верю! Хахаха …”

Чжоу Цяоцяо: “…”

“О, кстати, Цяоцяо, у меня завтра свидание! У тебя есть парень?”

Чжоу Цяоцяо: “…”

“Почему ты ничего не говоришь?” - Лян Цзямин спросила её, и Чжоу Цяоцяо ответила безмолвным тоном: “Что такого замечательного в свидании? У меня также завтра свидание, и оно с парнем. Как насчет тебя?”

Лян Цзямин почувствовала, что её слова глубоко поразили, как стрела: “…”

Лян Цзямин и Чжоу Цяоцяо были разными. Чжоу Цяоцяо провела свои университетские годы, сосредоточившись на зарабатывании денег. У Лян Цзямин не было такого беспокойства, но вместо этого она ещё со средней школы хотела найти парня и завести необыкновенный любовный роман.

Однако в старшей школе человек, которого она преследовала, Дуань Цао, обманом заставил её пойти в отель, и ей с трудом удалось сбежать. В университете она преследовала школьного сердцееда, но в итоге ей изменили. Лян Цзямин тоже пережила немало неудач. Оба её романа, каждый из которых занял у неё по три года, закончились плохо. Тем не менее, когда она увидела Мао Ляна, она всё равно без колебаний увлеклась им.

Возможно, Лян Цзямин смогла подружиться с Чжоу Цяоцяо именно из-за её беззаботного характера. Любой, кто пережил подобный опыт в своей личной жизни, будет колебаться или бояться новых отношений.

Но Лян Цзямин не была такой. Она мгновенно позволила себе погрузиться, а затем снова начала преследование.

“Цяоцяо, ты знаешь? Есть поговорка: “Когда мужчина преследует женщину, между ними возникает гора; когда женщина преследует мужчину, между ними лишь завеса”. Между Мао Ляном и мной есть только одна завеса. Как только я разорву её на части, кто знает, кто женится первым!” Лян Цзямин была недовольна атакой Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо с презрением посмотрела на её обручальное кольцо и сказала: “Кажется, твою вуаль слишком трудно разорвать!”

Лян Цзямин посмотрела на небо, думая об усилиях, которые она вложила в свои предыдущие отношения. Она сказала спокойно: “Моя вуаль сделана из нержавеющей стали”.

Чжоу Цяоцяо: “…” Неудивительно, что ты преследовала человека в течение трёх лет без какого-либо прогресса. С таким же успехом ты могла бы заняться альпинизмом!

“Ты придёшь завтра пообедать?” - Лян Цзямин спросила её ещё раз.

Чжоу Цяоцяо усмехнулась: “У тебя нет свидания?” Кажется, я всё ещё важна для Минбао.

“О боже мой! Ты думаешь, я приглашаю тебя на ланч? Я прошу тебя выйти утром позавтракать”. Голос Лян Цзямин был недоверчивым.

Чжоу Цяоцяо сердито возразила: “Хм, ты думаешь, что свидание назначено только тебе? У меня тоже завтра свидание, так что я недоступна”.

Обидев друг друга своими словами, они повесили трубку.

На следующий день Чжоу Цяоцяо услышала звонок в дверь очень рано. Она ворчала, вставая, чтобы открыть дверь, говоря: “Минбао, зачем ты на самом деле пришла, и так рано?”

Сказав это, она увидела Руань Сяоцзяо, которая звонила ей вчера, стоящую за открытой дверью.

“…” Чжоу Цяоцяо на мгновение засомневалась в своих эмоциях.

“Цяоцяо, я слышал, что ты заблокировала номер менеджера, поэтому менеджер послал меня проведать тебя, а также поговорить о работе”. На Руань Сяоцзяо был густой макияж, её длинные волосы были аккуратно собраны на затылке, что придавало ей резкий и освежающий вид. Чжоу Цяоцяо не знала, что Руань Сяоцзяо нанесла густой макияж, чтобы скрыть свои тёмные круги вокруг глаз.

“Нет, мне немного страшно, когда ты такая! Почему мне кажется, что ты умоляешь меня пойти на работу?” Чжоу Цяоцяо была ошарашена. Это становилось смешным. Какая компания могла постучаться в вашу дверь после такого собеседования? Она работала кассиром, а не вела счета в крупной международной корпорации.

Руань Сяоцзяо сжала в руке корзинку с фруктами, на тыльной стороне ладони едва виднелись вены.

Она сказала себе подумать об этом! Ежемесячная зарплата более 10 000 долларов, выходные каждую неделю, гибкий график работы и непрерывные отпуска.

Компания покрывала все расходы по социальному страхованию и жилищному фонду, а также организовывала поездки каждый год.

Эта работа была действительно хорошей, и она совсем не хотела увольняться!

Самое главное, там были 600 000 юаней, которые она присвоила и припрятала. Если бы её уволили сейчас, этого судебного иска было бы достаточно, чтобы отправить её за решётку.

Имея в виду все эти мысли, Руань Сяоцзяо изобразила улыбку и сказала: “О чем ты говоришь! Это потому, что они видят твои способности, верно? Твои оценки в школе также были в десятке лучших в твоем году! Наш менеджер очень доволен тобой”.

Поверила ли Чжоу Цяоцяо в это? Конечно, нет. Она усмехнулась и сказала: “Извини, меня это больше не интересует”.

Руань Сяоцзяо придержала дверь, чтобы она не закрылась, чувствуя себя немного запаниковавшей. Она нахмурилась и отругала Чжоу Цяоцяо: “Ты действительно такая бессердечная? Что плохого в том, чтобы пойти туда работать?”

Чжоу Цяоцяо нахмурилась и сказала: “Руань Сяоцзяо! Позволь мне сказать тебе, я не пойду

туда, где ты”.

Всего лишь с этим предложением менталитет Руань Сяоцзяо начал рушиться. Она спросила: “Тогда что мне нужно сделать, чтобы ты пошла?”

Видя её серьезный вопрос, Чжоу Цяоцяо стала ещё более уверена, что что-то здесь не так.

“Ты должна встать на колени и умолять меня!” - хотя она знала, что это подозрительно, и не хотела провоцировать её дальше, Чжоу Цяоцяо всё равно сказала это.

Она сказала это, не задумываясь, с более поддразнивающим намерением. Конечно, она на самом деле не ожидала, что кто-то такой гордый, как Руань Сяоцзяо, действительно опустится на колени, пока она не увидела, что Руань Сяоцзяо действительно стоит на коленях...

В тот момент Чжоу Цяоцяо подумала о многих вещах, в том числе о том, что произошло в колледже, например, о том, что её обманули и она провела целую ночь в горах.

“Чжоу Цяоцяо, я сейчас преклоняю колени. Если ты посмеешь не пойти...” - голос Руань Сяоцзяо звучал так, как будто она была глубоко унижена.

“Не пойду”. Позиция Чжоу Цяоцяо изначально не была такой решительной, но после того, как Руань Сяоцзяо опустилась на колени, она кое-что поняла. Для Руань Сяоцзяо было очень важно, пошла она или нет, или, скорее, чрезвычайно важно.

“Ааазаазаааааа! Ты вероломный человек, ты обманула меня!” - Руань Сяоцзяо закричала и вскочила.

Чжоу Цяоцяо схватилась за дверную ручку и закричала: “Если ты посмеешь поднять на меня руку, я кого-нибудь позову! И я не обманывала тебя. Я никогда не соглашалась идти только потому, что ты преклонила колени. Кроме того, Руань, Сяо, Цзяо, это мой способ отомстить тебе”.

Руань Сяоцзяо: “...”

Увидев, что она застыла на месте, Чжоу Цяоцяо внезапно ухмыльнулась: “Поскольку ты умоляла меня пойти на работу, значит ли это, что ты действительно ценишь мои способности? Руань Сяоцзяо, тебе что-то от меня нужно, верно? Они не должны были просить тебя приходить, и ты очень высокого мнения о себе. Ты думаешь, я прощу тебя? Не смешите меня. Какой бы высокой ни была зарплата, я не буду с тобой работать”.

Сказав это, Чжоу Цяоцяо вытолкала Руань Сяоцзяо вон и закрыла дверь.

Она могла слышать только, как Руань Сяоцзяо кричала из-за двери: “Чжоу, Цяо, Цяо! Я заставлю тебя пожалеть об этом!!!”

Чжоу Цяоцяо подождала несколько минут, затем снова открыла дверь и обнаружила, что Руань Сяоцзяо уже ушла. Чжоу Цяоцяо вздохнула с облегчением и пробормотала: “Сумасшедшая! Я не глупа. Если быть одноклассниками с кем-то вроде неё было так несчастно, почему я должна хотеть быть с ней коллегами?”

Сказав это, Чжоу Цяоцяо закрыла дверь и больше не обращала внимания на этот вопрос.

Что касается Лян Цзямин, то в конечном итоге она не пришла. Это было её первое свидание со

своей пассией, и она была занята приготовлениями дома. Как у неё могло действительно найтись время, чтобы сесть на автобус и позавтракать у Чжоу Цяоцяо?

Чжоу Цяоцяо также готовилась к своему свиданию. Она только что закончила наносить легкий макияж, когда раздался звонок Янь Вэя.

“Цяоцяо, где ты?” - голос Янь Вэя звучал отдаленно и был полон фонового шума, как будто он доносился откуда-то издалека.

“Я готова. Ты приехал? Я спущусь и найду тебя”, - Чжоу Цяоцяо повернулась, чтобы взять свою сумку.

Янь Вэй припарковал свою машину у входа в жилой комплекс и сказал: “Хм, я внизу”.

Менее чем через две минуты после того, как он повесил трубку, появилась Чжоу Цяоцяо. Поскольку это было свидание, Янь Вэй давно приготовился ждать внизу несколько часов. Чжэнь Гоань сказал, что, когда женщина говорит, что она готова, на самом деле это означает, что ей нужно ещё два часа.

Глядя на тщательно одетую Чжоу Цяоцяо, стоящую перед ним, Янь Вэй был уверен, что она не была обычной женщиной.

Генеральный директор Янь с гордым видом спокойно убрал свой телефон, и Чжоу Цяоцяо удалось мельком увидеть некоторые графики фондового рынка на его телефоне.

“Ты торгуешь акциями?” – спросила его Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй кивнул и сказал: “Да. У меня есть немного лишней мелочи. Несмотря на то, что я не являюсь наследником, как член семьи Янь, я по-прежнему владею 0,5% акций Yuyao Intertaiment, Ежегодные дивиденды просто откладываются, поэтому я обычно использую их для покупки акций”.

Чжоу Цяоцяо не совсем понимала, что означают 0,5%, но по сравнению со 100%, это казалось небольшим количеством. Она сказала с беспокойством: “Янь Вэй, ты такой жалкий. Мой папа обычно давал мне 300 юаней в месяц!”

В этот момент Янь Вэй не знал, как ей ответить. Наконец, он смог только сказать: “... Чжоу Цяоцяо, с дивидендами в 0,5% я могу получать по меньшей мере 50 миллионов юаней в год”.

Чжоу Цяоцяо: “...”

Хотя она знала, что его 0,5% определенно стоили больше 300 юаней, но...

В тихом салоне автомобиля снаружи были слышны слабые звуки уличных торговцев. Чжоу Цяоцяо внезапно осознала, что телефонный звонок с таким далеким звуком доносился отсюда?

“Куда мы идём сегодня?” - небрежно спросила Чжоу Цяоцяо. Она привыкла к этому и больше не думала. Она просто почувствовала, что, несмотря на то, что этого человека выгнали из компании его семьи, он не казался таким несчастным. Итак, она снова заинтересовалась сегодняшним свиданием.

Янь Вэй смягчил выражение своего лица и подумал, что у Чжоу Цяоцяо действительно открытое сердце. Она не думала, что денег было слишком мало, и не думала, что это было

слишком много. Её просто не волновали деньги, потому что она не чувствовала никакой связи с ними.

После того, как Чжоу Цяоцяо задала вопрос, она внезапно заметила, что сегодняшняя одежда Янь Вэя отличалась от его обычного стиля.

Не колеблясь, она похвалила: “Ты сегодня особенно похож на Себастьяна!”

Янь Вэй не знал, кто такой Себастьян, но это определенно был комплимент. Он улыбнулся, приподняв уголки рта. Для этого свидания он специально достал роскошный костюм, сшитый для него его матерью в прошлом году.

Более того, вчера, только ради этого момента, он также просмотрел множество советов на Baidu. Он очень хорошо понимал, что, когда мужчина приезжает на роскошной машине, одетый по-джентльменски, это будет очень привлекательно. Казалось, что первый шаг ему удался.

Себастьян? Он не знал, что это был за комплимент, но это заставило Чжоу Цяоцяо произнести его имя.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него и усмехнулась, прикрыв рот рукой: “Действительно похож на него”.

Янь Вэй управлял рулем и с восторгом спросил Чжоу Цяоцяо: “Кто такой Себастьян?”

Кто он?

Чжоу Цяоцяо также не знала, как объяснить, поэтому она могла только сказать: “Дворецкий“.

Затем Чжоу Цяоцяо увидела, как улыбка Янь Вэя застыла на его лице.

Чжоу Цяоцяо: “???”

“Дворецкий?” - Янь Вэй стиснул зубы и спросил.

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Да! Красивый дворецкий”.

Хм, Янь Вэй мгновенно потерял интерес к Себастьяну. Он сменил тему и спросил Чжоу Цяоцяо: “Есть ли какой-нибудь ресторан, в котором ты хотела бы поужинать?”

Себастьян и ему подобные могут отправляться в ад!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3303004